

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1 (74). С. 59–63.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 1 (74). P. 59–63.

Научная статья
УДК 94(4+7)
doi: 10.54398/1818510X_2023_1_59

ЕВРОПЕЙСКИЙ ИДЕНТАРИЗМ КАК ПАННАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ:
МЕЖДУ РАЗДЕЛЕНИЕМ И ИНТЕГРАЦИЕЙ

Сигачёв Максим Игоревич

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН,
г. Москва, Россия
maxsig@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7977-6888>

Аннотация. Рубеж 2010–2020-х гг. характеризуется кризисными явлениями сразу на нескольких уровнях – глобальном, международном (межгосударственном), региональном и национальном. При этом этнический фактор вновь приобретает особую значимость при анализе социально-политических процессов, в том числе в евроатлантическом ареале. Статья посвящена анализу европейского идентитаризма как разновидности паннационализма, родственной таким паннационалистическим течениям общественной мысли, как пангерманизм, панславизм, панъевропеизм. Цель статьи – выявить особенности текущего этапа эволюции правого партийно-политического сектора в Европе. В качестве теоретико-методологических основ выступают концепция разделенных обществ, идентитарный подход, метод кейс-стади и компаративный метод. Идентитаристское мировоззрение рассматривается как попытка адаптации правого дискурса к новым реалиям пост-Вестфальского миропорядка, в рамках которого претерпевающее кризис национально-территориальное государство постепенно теряет роль монопольного субъекта системы международных отношений. Апелляция европейских идентитаристов к панэтническим и культурным панидентичностям отражает тот объективный факт, что альтернативные политические пространства (транснациональные, субнациональные, наднациональные, паннациональные) начинают занимать всё более значимое место в рамках мировой политики. В то же время открытым остаётся вопрос о способности идентитаристов преодолеть свой маргинальный статус и войти в мейнстримное политическое поле.

Ключевые слова: идентитаризм, идентичность, национализм, правый популизм, крайне правые, новые правые, Франция, Германия, Австрия, Европа

Для цитирования: Сигачёв М. И. Европейский идентитаризм как паннационалистическое течение: между разделением и интеграцией // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1 (74). С. 59–63. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_59.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

EUROPEAN IDENTITARIANISM AS A PAN-NATIONALIST MOVEMENT:
BETWEEN SEPARATION AND INTEGRATION

Maksim I. Sigachev

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
maxsig@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7977-6888>

Abstract. The turn of the 2010-2020s is characterized by crisis at several levels – global, international (interstate), regional and national. The ethnic factor is once again taking on a special significance in the analysis of political processes, including those in the Euro-Atlantic area. The paper analyzes European Identitarianism as a form of pan-nationalism, akin to such pan-nationalist movements of public thought as Pan-Germanism, Pan-Slavism, and Pan-Europeanism. The aim of the article is to identify the peculiarities of the current stage in the evolution of the right-wing party-political sector in Europe. The theoretical and methodological bases are the concept of divided societies, identitarian approach, the case-study method and the comparative method. The identitarian worldview is considered as an attempt to adapt right-wing discourse to the new realities of the post-Westphalian world order, in which the national-territorial state undergoing crisis is gradually losing its role as the monopoly subject of the system of international relations. European identitarians' appeals to pan-ethnic and cultural pan-national identities reflect the objective fact that alternative political spaces (transnational, sub-national, supranational, pan-national) are taking an increasingly important place in world politics. At the same time, the question remains open as to whether the identitarians are able to overcome their marginal status and enter the mainstream political field.

Keywords: identitarianism, identity, nationalism, right-wing populism, extreme rightists, new rightists, France, Germany, Austria, Europe

For citation: Sigachev M. I. European Identitarianism as a Pan-nationalist Movement: between Separation and Integration. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 1 (74), pp. 59–63. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_59.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

События последних лет ещё раз показали, что в настоящий момент при характеристике глобальных процессов безосновательно можно говорить о мировом системном кризисе. Происходящее в мире глобальное переустройство ведёт как к возникновению новых, так и к обострению старых социально-политических размежеваний. Указанные размежевания имеют не только негативное измерение, обозначая собой исчерпанность существующей модели мирового порядка, но и несут в себе позитивный потенциал, связанный с возможностью проявления альтернатив мирового развития. Не последнюю роль в планетарных процессах трансформации современного мироустройства играет этничность, этноидентичность, этнический фактор в целом, который, в свою очередь, имеет множество разновидностей – этноконфессиональную, этноцивилизационную, этнокультурную, этнополитическую, этнорегиональную и т. д. Если в XX в. правые политические силы стремились укрепить субъектность титульных этнических групп через институты национального государства, то в XXI в. правые видят перспективы усиления этнической субъектности с помощью транснациональных механизмов. И феномен европейского идентитаризма служит демонстрацией данного тренда.

Основная часть

Этничность в эпоху кризиса модерна

Усиление значения этнического фактора далеко не случайно. Глобальная нестабильность в качестве важной глубинной перво-причины имеет кризис модернистского проекта, а модерн в значительной степени строился на подавлении этничности, её встраивании в государственно-политические проекты гражданских наций. Не случайно во Франции, не без основания считающейся родиной модернистского национального государства, во времена Французской революции конца XVIII в. якобинцы целенаправленно подавляли этническое многообразие (ассимиляционная политика по отношению к бретонцам, окситанцам и т. д.) во имя единства французской нации. Сегодня же в условиях нарастания дисфункций и кризисных явлений внутри мир-системы модерна можно говорить о ренессансе этничности. Этности вновь обретают политическую субъектность. В связи с этим можно предположить формирование в будущем этноальтернативы (этноплюралистической альтернативы, этноцентричной альтернативы) мирового развития. Исследователи политических процессов всё чаще поднимают вопрос о кризисе национальных государств как ключевых агентов Вестфальской модели международных отношений, хотя есть и противоположная позиция [3, с. 104–113]. В этой связи особую значимость приобретает проблематика альтернативных, транснациональных политических пространств, построенных на этнических, цивилизационных, региональных основаниях. Этномир – это транснациональное политическое пространство или сообщество, которое формируется в первую очередь на основе фактора этнокультурной общности и претендует на международную политическую субъектность; для этномиров часто характерно взаимодействие сразу нескольких этнических групп [1, с. 8]. По мере нарастания политической турбулентности этничность (этноидентичность) начинает играть всё более значимую роль как источник социально-политических размежеваний и альтернатив мирового развития. В рамках такой этноальтернативной модели глобального развития субъектами будут уже не только классические нации-государства модерна, но и этномиры, построенные по сетевому, а не иерархическому принципу, диаспоральные миры и т. д. Таким образом, в рамках рождающегося миропорядка формируются и укрепляются феномены этнокультурных миров, транснациональных политических пространств, основанных не на формальной государственно-политической принадлежности, а на общей культурной панидентичности, панидее, такой как пангерманизм, пантюркизм, панъевропеизм или же, к примеру, идея Португальского мира.

Европейский идентаризм, который будет подробно рассмотрен далее, представляет собой попытку адаптировать в рамках правового и ультраправого дискурса эту новую альтернативную реальность этнокультурных политических пространств, уйдя тем самым от исключительной апелляции к национально-государственному суверенитету. Европейский идентаризм – феномен, обладающий несколькими измерениями. Он может анализироваться как идеология, как дискурс, как политическое движение. Европейские идентаристы апеллируют не столько к национально-государственным разделением, сколько к размежеваниям на основе этноконфессионального принципа, особенно активно апеллируя к роли арабо-исламского фактора в западноевропейских обществах. В связи с этим целесообразно охарактеризовать степень изученности проблемы.

Исследования по европейскому идентаризму

В рамках западного научного дискурса можно говорить об определённой степени изученности европейского идентаризма. Феномену идентаристской идеологии посвящены статьи А. Шнайкер [10], Ф. Вильгельмсен [11], И. Ричардса [9].

Характеризуя особенности идентаристского дискурса, А. Шнайкер в своей статье подчёркивает, что ключевая организация европейских идентаристов «Поколение идентичности» (Generation Identity) находится в центре правой политики по всей Европе. Тем не менее она не позиционирует себя как правую организацию. Напротив, «Поколение идентичности» стремится переместиться из маргинальной ниши политического спектра в центр гражданского общества. А. Шнайкер отмечает, что идентаристы используют язык прав человека для формулирования своих радикальных правых позиций в формах, которые созвучны с общепринятыми требованиями в области прав человека. Используя схожие с либеральными правозащитными организациями язык, символы и представления, «Поколение идентичности» в то же время продвигает эксклюзивное понимание прав человека, основанное на идентичности [10, с. 149].

Ф. Вильгельмсен, сравнивая идентаристское движение с панскандинавским праворадикальным интернационалом «Северным движением сопротивления», приходит на примере этих организаций к любопытному выводу о противопоставлении правого радикализма, представленного «Поколением идентичности» и правого экстремизма в лице скандинавских национал-социалистов из «Северного движения сопротивления». Если панскандинависты в лице «Северного движения сопротивления» как правые экстремисты являются антидемократами, то правые радикалы, к которым Вильгельмсен причисляет идентаристов, в принципе не отрицают демократию. «Поколение идентичности» и в целом идентаристы склоняются к «прямой» плебисцитной демократии, в то же время парламентская демократия (либерального толка) подвергается ими серьёзной критике [11].

Европейский идентаризм можно рассматривать как правую версию паннационализма, родственную таким паннационалистическим течениям, как пангерманизм, панскандинавизм, панкельтизм, панъевропеизм, и включающую в себя их элементы. Объектами идентаристской идеологии выступают не столько политические нации европейских государств, сколько этнические общности (к примеру, германский мир, учитывая тесное сотрудничество идентаристов Австрии и Германии).

В рамках медийного дискурса интерес к европейскому идентаризму проявляется крайне неравномерно. Всплеск внимания СМИ к деятельности идентаристов происходит лишь периодически, в связи с теми или иными резонансными событиями. К примеру, ряд публикаций был связан с запретом «Поколения идентичности» во Франции. В феврале – мае 2021 г. в СМИ прошли информационные сообщения о том, что французское правительство приказало распустить организацию идентаристов во Франции.

Генезис европейского идентаризма: Франция-1968

Среди идейно-мировоззренческих истоков идентаризма следует отметить французское движение «новых правых», рождённое в конце 1960-х гг. в качестве реакции на «красный май» 1968 г. «Новые правые» группировались вокруг двух основных центров: ГРЕСЕ во главе с Аленом де Бенуа и клуб «Орлож». Непосредственная история идентаристского движения также начинается во Франции. Прямым родоначальником идентаризма может считаться основанная в 1990-е гг. организация «Радикальное единство» (Unité radicale), которая противопоставляла себя традиционным группам старых французских правых. Одна из фракций «Радикального единства», территориально укоренённая в Юго-Восточной Франции, была связана с мыслителем Гийомом Фаем – выходцем из возглавлявшейся идеологом «новых правых» Аленом де Бенуа ГРЕСЕ. В манифесте «Радикального единства» было сказано: «Наша стратегия заключается не во взятии власти (его мы оставляем Национальному республиканскому движению и Национальному фронту), а во внутреннем развитии и внешнем влиянии». «Радикальное единство» стало лабораторией, в которой родился идентаризм. Ряду членов организации был присущ крайний радикализм. Один из активистов организации, Максим Брунери, в День взятия Бастилии, 14 июля 2002 г., совершил покушение на президента Франции Жака Ширака. В результате спустя месяц, 6 августа 2002 г., последовал декрет о роспуске «Радикального единства». 6 апреля 2003 г. несколькими представителями бывшего «Радикального единства», среди которых следует упомянуть Фабриса Робера, была создана организация «Идентаристский блок» (Bloc identitaire). Фабрис Робер встал во главе движения идентаристов. Среди вдохновителей «Идентаристского блока» был ещё один новый правый интеллектуал Доминик Веннер. В основу идеологического дискурса организации был положен концепт идентичности, нуждающейся в защите от инокультурной миграции. В 2008 г. идентаристский блок осуществил ребрендинг: партия получила новое название «Идентаристы» (Les identitaires). В 2009 г. идентаристы приняли участие в муниципальных выборах, заручившись поддержкой 7,68 % избирателей и получив всего на пять голов меньше, чем «Национальный фронт». В Эльзасе они сумели набрать 5 % голосов. Количество активистов данной группы возросла с 500 в начале до 2–3 тысяч. В 2012 г. при ней образовалось молодёжное крыло под названием «Поколение идентичности». Оно получило известность благодаря операции «Защита Европы». Впоследствии оно откололось от «Идентаристского блока», превратившись в самостоятельное движение и начав создавать свои отделения практически во всех европейских странах: в Австрии, Германии, Италии, Великобритании, скандинавских государствах.

Австрия и Германия – новый центр идентитаристского движения

Примечательно, что, несмотря на свои французские истоки, идентитаристское движение получило сильное развитие не только в романских, но и в германоязычных странах. Так, достаточно прочные корни оно пустило в Австрии. Одной из ключевых и наиболее известных фигур среди идентитаристов стал лидер австрийского отделения «Поклонения идентичности» Мартин Зеллер. Гражданином Австрии является и идентитаристский активист Александр Шлейер. В свою очередь, являющийся программным для европейских идентитаристов труд под названием «Поклонение идентичности. Декларация войны поколению 1968-го года» также был написан австрийцем Маркусом Виллингером. Данная работа была опубликована в издательстве европейских «новых правых» «Артос». В 2021 г. Идентитаристское движение Австрии также попало в поле зрения правоохранительных органов. Правому идентитаристскому дискурсу в ФРГ посвящён, в свою очередь, доклад Института политических исследований Бременского университета [7]. Авторы доклада утверждают, что, когда в 1990-х гг. политика идентичности стала положительно обсуждаться, это происходило в основном с леволиберальной точки зрения, которая, учитывая культурное разнообразие современных обществ, озабочена групповыми претензиями меньшинств. Только публичное признание в качестве жертв исключения и угнетения обеспечивает им статус юридически защищённого и социально признанного меньшинства. Тем временем ситуация с дискурсом радикально изменилась. В течение нескольких лет требование «идентичности» и формулирование новой политики идентичности стали инструментом правоохранительных и правопопулистских движений и сил, которые перевёрнули и перекодировали семантическое поле вокруг термина «идентичность». Особенно в новых социальных сетях из терминов «идентичность», «эмоции», «отчуждение в своей стране», «принадлежность», «общность судьбы» и «немецкая ведущая фигура» возникла цепочка ассоциаций, которая стала распространённой в обществе. В процессе вопрос о том, кто исключён из общественного дискурса, превратился в противоположный. Сегодня воображаемое большинство защищает себя политически и лингвистически от политической, экономической и культурной элит, которые, согласно отфильтрованному восприятию, защищены на меньшинствах и пренебрегают интересами большинства граждан Германии. «Альтернатива для Германии» (АдГ) утверждает, что представляет именно это мнимое большинство. Лидер парламентской фракции Александр Гауланд на митинге АдГ в Берлине 27 мая 2018 г. обвинил «состоявшиеся» партии в том, что они «любят иностранцев, а не нас, не вас, не немцев». Однако среда, в которой культивируется этот дискурс, отнюдь не ограничивается АдГ или движением идентитаристов [7]. Таким образом, идентитаристское движение в ФРГ тесно связано с партией АдГ, которая выступает в роли главной правой популистской силы в текущий период.

АдГ была создана в феврале 2013 г. Отцом-основателем партии стал экономист, профессор макроэкономики Гамбургского университета Берндт Лукке. На первых в своей истории федеральных выборах 2013 г. германские правопопулисты заручились поддержкой 4,7 % немцев. Европейские выборы в следующем 2014 г. принесли немцам евроскептикам уже 7,04 % голосов избирателей, что позволило им провести в Европарламент 6 своих депутатов. Отметим, что за Германией в целом в Европейском парламенте закреплено 96 мест. В его стенах АдГ примыкало к еврогруппе «Европейские консерваторы и реформисты», в рамках которой на тот момент самой крупной политической силой была Консервативная партия Великобритании, а второй после них – польская партия «Право и справедливость». В том же 2014 г. немцы национал-популисты выступили достаточно успешно на региональных выборах: в Бранденбурге (12,2 %), Тюрингии (10,6 %), Саксонии (9,7 %). В 2015 г. в АдГ произошла смена руководства. На проходившем в г. Эссене партийном конгрессе 4 июля 2015 г. новым председателем партии была избрана Фрауке Петри, отставившая курс на радикализацию идейно-политического дискурса. Её избрание знаменовало собой победу радикально-популистского крыла внутри партии. Старый руководитель Берндт Лукке выразил несогласие с национальным радикализмом националистической фракции во главе с новым секретарем Фрауке Петри, который, по его мнению, сближал АдГ с антиисламским и антииммигрантским движением ПЕГИДА. Вследствие возникших идеологических разногласий он покинул партию 8 июля 2015 г. и 19 июля основал новую партию «Альтернатива за прогресс и обновление», куда вошли пять евродепутатов АдГ. У АдГ осталось только два депутата в Европарламенте – Маркус Претцель и Беатрис фон Шторх. В 2016 г. Претцель был исключён из группы «Европейские консерваторы и реформисты», после чего примкнул к фракции «Европа наций и свобод», руководящую роль в которой играл французский Национальный фронт Марин Ле Пен. Фон Шторх не стала дожидаться своего исключения и сама перешла из Европейских консерваторов и реформистов в еврогруппу «Европа свободы и прямой демократии» во главе с британским евроскептиком Найджелом Фаражем.

В 2015 г. «Альтернатива для Германии» участвовала в региональных выборах в Гамбурге (6,1 %) и в Бремене (5,5 %). Несмотря на относительно слабый результат в этих федеральных землях, АдГ в дальнейшем продолжила укреплять свои позиции на уровне немецких земель. В 2016 г. АдГ занимает третье место на выборах в Баден-Вюртемберге (15,1 %), второе место – в Саксонии-Анхальт (24,2 %) и Мекленбурге-Передней Померании (20,8 %). Внушительное число голосов национал-популисты получают также в Рейнланд-Пфальце (12,6 %) и Берлине (14,1 %). Росту популярности партии способствовал начавшийся в 2015 г. миграционный кризис, приведший к увеличению числа беженцев и мигрантов в Германии.

По результатам национальных выборов 2017 г. «Альтернатива для Германии» превращается в третью партию в стране, заручившись поддержкой 12,64 % немцев и создав фракцию в Бундестаге из 94 депутатов.

Вскоре АдГ сотряс новый раскол: 29 сентября 2017 г. партию покинула её руководитель Фрауке Петри из-за противоречий с её радикально-националистическим крылом. Вскоре она заявила о создании «Синей партии». Уход Фрауке Петри ознаменовал собой окончание эпохи единоличного харизматичного лидерства в АдГ и переход к коллегиальному руководству. Руководителями партии с тех пор являются Йорг Мойтен, Тино Хрупалла, Александр Гауланд, Алис Вайдель.

На европейских выборах 2019 г. АдГ смогла заручиться поддержкой 10,9 % избирателей, что обеспечило ей 11 мест в Европарламенте. Триумфальными для партии в 2019 г. стали региональные выборы в трех федеральных землях: Бранденбурге (23,5 %), Саксонии (27,5 %) и в Тюрингии (23,4 %).

Идентитаризм и популизм: соотношение понятий

Популизм понимается исследователями в качестве «тонкой идеологии» (*thin ideology*), которая рассматривает общество как разделённое на две гомогенные и антагонистические группы: «хороший народ» против «плохой элиты», и постулирует неограниченный суверенитет народа. Вследствие своей идеологической тонкости популизм может быть обогащён более насыщенными идеологиями (*thicker ideologies*), такими как нативизм, авторитаризм, либерализм и социализм. Таким образом, популизм не является исключительно правым феноменом. Будучи концептуализированным в качестве тонкой идеологии, популизм включает в себя три составные части: народоцентризм, анти-элитаризм и требование восстановления национального суверенитета [6, p. 254].

Типология популизма может быть представлена в двух вариантах: 1) «популизм протеста»; 2) популизм идентичности. «Популизм протеста», воплощённый в жизнь на национальном уровне «Движением 5 звезд» в Италии, видит своей целью предание гласности просчётов и ошибок, совершенных элитами, и установление прямой гипердемократии. Протестный популизм имеет антиэлитарный характер, выступает в защиту экономических прав простого народа, а также сильно персонализирует харизматическое лидерство, коим в этом случае признаётся основатель партии Б. Грилло. В свою очередь, «популизм идентичности», или национал-популизм, лежащий в основе деятельности итальянской партии «Лига», отождествляет народ с этносом, с объединённой нацией, которая отстаивает свою собственную и неотъемлемую идентичность [2, с. 124].

Идентитаризм можно рассматривать как разновидность популизма идентичности, которая отводит центральную роль этноидентичности. Следует отметить, что этномиры не тождественны границам национальной государственности. Например, в Швейцарии сосуществуют сразу три этномира: германский, французский и итальянский (кантон Тичино). Этноидентичность проявляет себя не только на общенациональном, но также на региональном и локальном уровнях. Вследствие этого неудивительно, что присущий идентитаристам этноидентитарный подход включает в себя элементы локализма и регионализма.

Новый правый популизм, громко заявивший о себе с начала XXI в., представляет собой сложносоставное явление, нуждающееся в уточнении и дифференциации. Условно в его рамках можно выделить как минимум три разных вида дискурсов. Первый дискурс отождествляет новых правых популистов с феноменом общенационального популизма, ратующего за укрепление классических

национальных государств модерна. В данном случае речь обычно идёт о таких партиях и движениях, как «Национальное объединение» во Франции, «Лига» эпохи лидерства Маттео Сальвини в Италии, «Альтернатива для Германии» в Германии, партии «Vox» в Испании и т. д. Ко второму течению нового правого популизма могут быть отнесены некоторые региональные националисты, выступающие за автономию или даже полное отделение своих регионов от новоевропейских государств-наций. Здесь ярким примером служат фламандские националисты из партий «Фламандский интерес» и «Новый фламандский альянс». Кроме того, имеет смысл выделить также третью разновидность нового правого национализма, которую можно обозначить в качестве панъвропейской, или континентальной. Наиболее ярким примером подобного национал-континентализма как раз выступает появившееся в начале XXI в. идентитаристское движение в Европе.

Идентитаристское движение можно рассматривать в качестве своеобразной панъвропейской разновидности неонационализма, поскольку оно обладает ячейками во многих европейских странах. Так, «Идентитаристское движение в Германии»... является частью Европейского идентитаризма и представляет собой «правопопулистское молодёжное движение с ячейками во Франции, Германии, Австрии, Италии, Словении, которое выступает против провозглашённой в ЕС политики мультикультурализма, за сохранение этнокультурной идентичности и национального суверенитета европейских народов». Следует отметить, что движение за идентичность Германии, являясь одним из ряда политических течений правого толка, объединённых под собирательным понятием «новые правые», заявляет о своей приверженности правым («консервативным») ценностям, отвергает национал-социализм и фашизм, расизм и антисемитизм и делает ставку на «консервативную революцию» [4, с. 6]. Идентаристы – довольно новое явление в политической жизни Европы и потому недостаточно хорошо изученное.

В европейском идентитаризме находит отражение тесное переплетение этнического и популистского дискурса, которые отчасти сближаются, формируя целостную реальность этнопопулизма, обращаясь к народу как этносу, что обусловлено и этимологической близостью, поскольку в греческом языке «этнос» и является одним из обозначений народа.

Исходя из этого, этничность проявляет себе не только в форме размежеваний и дезинтеграции, но и интеграции в рамках объединённых общей этнической идентичностью пространств. Если разделительные, дезинтеграционные процессы проявляются на уровне находящихся в кризисе национальных государств, то связанные с этничностью интеграционные – на уровне этномиров. В качестве примера на уровне европейского правого дискурса можно привести такой интересный факт: среди фламандских националистов Бельгии существует тенденция выстраивать этническую идентичность Фландрии не только как особого этнорегиона, что присуще регионалистскому, автономистскому и сепаратистскому дискурсу во многих европейских странах, но и как части более широкого нидерландского этномира в русле паннидерландизма, великонидерландского унитаризма. Так, о своей приверженности паннидерландской идее летом 2021 г. заявил лидер правопопулистской партии «Новый фламандский альянс», считающейся относительно уважаемой и умеренной по сравнению с более радикальными этнопопулистами из «Фламандского интереса», мэром Антверпена Барт де Вевер. В передаче «Trends Talk» де Вевер дал интервью журналисту Яну де Меулмеестер, в котором заявил о «своей политической мечте: объединении Фландрии и Нидерландов в новое, конфедеративное государство: "Это личная точка зрения, и общественность еще не готова к ней. Но то, что немислимо сегодня, может стать реальностью завтра", – сказал он об идее Больших Нидерландов».

Таким образом, возрождение идеи Больших Нидерландов среди фламандских националистов Бельгии, фактически великогонландской идеи и нидерландского этномира свидетельствует о том, что этничность играет не только разделяющую, но и сплачивающую роль. В бельгийском кейсе есть доказательства постепенного перехода от уровня этносепаратизма, этнического изоляционизма к уровню этноинтегралитета, этносолидаризма.

Идентитаризм и суверенизм: две половины единого целого

В 2010-е гг. в европейском общественном дискурсе определённое распространение получил концепт суверенизма. В Хорватии к выборам в Европейский парламент в мае 2019 г. даже была создана коалиция под названием «Хорватские суверенисты» (Hrvatski suverenisti), получившая по их итогам 8,52 % голосов. Данный блок характеризуют как объединение правых, христианско-националистических, антиамериканских, антиамериканских, антиамериканских партий: Хорватской консервативной партии, Хрст – Движения за успешную Хорватию.

В целом концепт суверенизма получает растущую популярность среди правопопулистских и национал-популистских сил, выступающих за Европу суверенных наций-государств. Ещё в 2007 г. в Европарламенте была образована коалиция правых евроскептиков «Идентичность, традиция, суверенитет». Она включала в себя 23 евродепутата, среди которых ведущую роль играла фракция французского «Национального фронта». Лидер фракции «Национального фронта» в Европейском парламенте Бруно Голлиш одновременно являлся и председателем группы «Идентичность, традиция, суверенитет».

Несмотря на то, что суверенизм зародился и получил наибольшую популярность в правопопулистских кругах, существуют и левые суверенисты. Итальянский учёный Габриэле Де Анжелис в статье «Левый суверенизм. Европейская интеграция или возвращение государственного суверенитета» [5, р. 87–112] отмечает, что в последние годы было опубликовано несколько манифестов, с левых позиций, призывающих к отказу от еврозоны и возврату к национальным валютам. Левая критика общей валюты базируется на идее, что европейское социальное государство может существовать лишь при условии сохранения культурного и институционального разнообразия европейских «капитализмов». Следовательно, восстановление национальной монетарной автономии является гарантией поддержания политической свободы в государствах-членах Европейского союза. Политическое значение левого суверенизма, получившего поддержку со стороны ряда учёных из разных стран, усиливалось все последние годы [5, р. 87].

Надо заметить, что в итальянском общественном дискурсе в целом концепт суверенизма получил значительное распространение. Так, в 2019 г. вышла книга Мигеля Меллино «Управлять кризисом беженцев. Суверенизм, неолиберализм, расизм и приём беженцев в Европе» [8].

Если попытаться определить место суверенистского дискурса в теории международных отношений, то можно обратить внимание на определённые параллели между концептами суверенизма и реализма. Реализм в международных отношениях исходит из реальности существования национальных государств, тогда как суверенизм, в свою очередь, настаивает на восстановлении и укреплении принципа национально-государственного суверенитета.

Выводы

Таким образом, идентитаристское движение претендует на то, чтобы перерасти рамки отдельных европейских национальных государств и реализовать паннационалистическую версию европейского проекта, основанную на альтернативных идеях, сопряжённых с этничностью. Эти идеи, хотя и восходят к паннациональным идеям рубежа XIX–XX вв. (пангерманизм и т. д.), но принципиально отличаются опорой на транснациональные механизмы воплощения – солидарности, кооперации, общеевропейскую институционализацию. Фактически речь идёт во многом об образовании идентитаристского интернационала со своими ответвлениями практически во всех европейских странах. По сути, идентитаризм – это одно из проявлений адаптации партийно-политического ландшафта к структурным мирополитическим изменениям. Идентаристы стремятся решить проблемы на национальном уровне наднациональным путём. В этом они похожи на антиглобалистов, которые хотя и останавливают глобализацию, но своей деятельностью, по сути, формируют новые механизмы глобальной солидарности. При этом важно учитывать, что идентитаристы являются не столько евроскептиками, сколько альтер-европеистами, которые выступают за единую Европу, но с иным интеграционным дизайном. И движущей силой их проекта европейской интеграции выступает не экономический фактор, а европейско-христианский культурный код. Однако вопрос о том, способны ли идентитаристы перейти из маргиналов в политический мейнстрим, остаётся открытым.

Список литературы

1. Артеев, С. П. Транснациональные политические пространства: вопросы политической субъектности. Финно-угорский мир / С. П. Артеев // Вестник Пермского университета. Политология. – 2020. – № 1. – С. 5–17. doi: 10.17072/2218-1067-2020-1-5-17.
2. Валле, Р. «Демократия чуда». Итальянский популизм в исторической перспективе / Р. Валле // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 2. – С. 121–140. doi: 10.31249/ape/2019.02.07.
3. «Если Вестфаль и болен, то этот больной скорее жив, чем мертв...» // Международные процессы. – 2007. – № 3. – С. 104–113.
4. Катаева, С. Г. Язык альтернативного протестного движения в Германии («Идентаристское движение») / С. Г. Катаева // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка : мат-лы науч.-практич. конф. – Липецк : Липецкий гос. пед. ун-т имени П. П. Семенова Тян-Шанского, 2017. – С. 6–9.
5. De Angelis G. Sovranismo "di sinistra". Integrazione europea o ritorno alla sovranità dello Stato // *Politica & Società*. – 2019. – № 1. – P. 87–112. doi: 10.4476/93165.
6. Ernst, N. Bipolar Populism? The Use of Anti-Elitism and People-Centrism by Swiss Parties on Social Media / N. Ernst, S. Engesser, F. Esser // *Swiss Political Science Review*. – 2017. – № 23 (3). – P. 253–261. doi: 10.1111/spsr.12264.
7. Identitätspolitik. Demokratische Antworten auf einen rechten Diskurs Vortrag in der Reihe „Nach dem Rechten sehen“ von der Heinrich-Böll-Stiftung und dem Theater Bremen am 14. Januar 2020. – URL: https://www.boell-bremen.de/sites/default/files/2020-02/Vortrag_Identitätspolitik_öffentlich.pdf (дата обращения: 01.12.2022).
8. Mullino, M. Governare la crisi dei rifugiati. Sovranismo, neoliberalismo, razzismo e accoglienza in Europa / M. Mullino. – Roma : Derive Approdi, 2019. – 184 p.
9. Richards, I. Philosophical and Historical Analysis of "Generation Identity": Fascism, Online Media, and the European New Right / I. Richards // *Terrorism and Political Violence*. – 2019. – Vol. 34, № 1. – P. 1–20. doi: 10.1080/09546553.2019.1662403.
10. Schneiker, A. The New Defenders of Human Rights? How Radical Right-Wing TNGOs are Using the Human Rights Discourse to Promote their Ideas / A. Schneiker // *Global Society*. – 2019. – Vol. 33, № 2. – P. 149–162. doi: 10.1080/13600826.2018.1546673.
11. Wilhelmssen, F. Heroic Past and Anticipated Futures: A Comparative Analysis of the Conceptions of History of the Nordic Resistance Movement and Generation Identity / F. Wilhelmssen // *Politics, Religion & Ideology*. – 2021. – Vol. 22, № 3–4. – P. 277–301. doi: 10.1080/21567689.2021.196884.

References

1. Arteev, S. P. Transnationalnye politicheskie prostranstva: voprosy politicheskoy subektnosti. Finno-ugorskiy mir [Transnational Political Spaces: the Problem of Political Agency. The Finno-Ugric World]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political Science], 2020, no. 1, pp. 5–17. doi: 10.17072/2218-1067-2020-1-5-17.
2. Valle, R. "Demokratiya chuda". Italyanskiy populizm v istoricheskoy perspektive [The "democracy of the miracle". Italian populism considered in a historical perspective]. *Aktualnye problemy Evropy* [Current Problems of Europe], 2019, no. 2, pp. 121–140. doi: 10.31249/ape/2019.02.07.
3. "Esli Vestfal' i bolen, to etot bolnoy skoree zhiv, chem mertv..." ["If Westphal is sick, this sick man is more likely alive than dead..."]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International Trends], 2007, no. 3, pp. 104–113.
4. Kataeva, S. G. Yazyk alternativnogo protestnogo dvizheniya v Germanii ("Identaristское движение") [The Language of the Alternative Protest Movement in Germany ("Identitarian Movement")]. *Aktualnye problemy romano-germanskoj filologii i metodiki prepodavaniya inostrannogo yazyka* [Actual problems of Romance-Germanic philology and foreign language teaching methodology]. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University P. P. Semenov Tyan-Shanskiy; 2017, pp. 6–9.
5. De Angelis G. Sovranismo "di sinistra". Integrazione europea o ritorno alla sovranità dello Stato. *Politica & Società*. 2019, no. 1, pp. 87–112. doi: 10.4476/93165.
6. Ernst, N., Engesser, S., Esser, F. Bipolar Populism? The Use of Anti-Elitism and People-Centrism by Swiss Parties on Social Media. *Swiss Political Science Review*, 2017, no. 23 (2), pp. 253–261. doi: 10.1111/spsr.12264.
7. Identitätspolitik. Demokratische Antworten auf einen rechten Diskurs Vortrag in der Reihe „Nach dem Rechten sehen“ von der einrich-Böll-Stiftung und dem Theater Bremen am 14. Januar 2020. Available at: https://www.boell-bremen.de/sites/default/files/2020-02/Vortrag_Identitätspolitik_öffentlich.pdf (accessed: 01.12.2022).
8. Mullino, M. *Governare la crisi dei rifugiati. Sovranismo, neoliberalismo, razzismo e accoglienza in Europa*. Roma: Derive Approdi; 2019, 184 p.
9. Richards, I. Philosophical and Historical Analysis of "Generation Identity": Fascism, Online Media, and the European New Right. *Terrorism and Political Violence*. 2019, vol. 34, no. 1, pp. 1–20. doi: 10.1080/09546553.2019.1662403.
10. Schneiker, A. The New Defenders of Human Rights? How Radical Right-Wing TNGOs are Using the Human Rights Discourse to Promote their Ideas. *Global Society*. 2019, vol. 33, no. 2, pp. 149–162. doi: 10.1080/13600826.2018.1546673.
11. Wilhelmssen, F. Heroic Past and Anticipated Futures: A Comparative Analysis of the Conceptions of History of the Nordic Resistance Movement and Generation Identity. *Politics, Religion & Ideology*. 2021, vol. 22, no. 3–4, pp. 277–301. doi: 10.1080/21567689.2021.196884.

Информация об авторе

Сигачёв М. И. – кандидат политических наук.

Information about the author

Sigachev M. I. – Candidate of Political Sciences.

Статья поступила в редакцию 18.12.2022; одобрена после рецензирования 28.12.2022; принята к публикации 30.01.2023.

The article was submitted 18.12.2022; approved after reviewing 28.12.2022; accepted for publication 30.01.2023.